

Критика и библиография

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.4.361.367>**НЕСОМНЕННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И ЛЕГКИЕ УКУСЫ
(РЕЦЕНЗИЯ НА ТОМ 4 «АРХЕОЛОГИИ ВОЛГО-УРАЛЬЯ»)**

©2024 г. Н.А. Кренке

Рецензируемая книга – это четвертый том семитомного издания «Археология Волго-Уралья» – труд энциклопедического характера, в котором проанализированы материалы эпохи переселения народов в интервале II – IX вв. н.э. в пределах региона от Кубани до верхней Камы, и от р. Цны до Уральских гор. Главы написаны коллективом из 32-х авторов, включая археологов, антропологов, лингвиста. В нем впервые собраны под один переплет по единой структуре написанные очерки об археологических культурах указанного региона и сведения об отдельных опорных памятниках. В издании сохранены дискуссионные моменты, касающиеся интерпретации памятников, определения истоков влияний, направления миграций, этно-культурной принадлежности древностей. Замечания касаются употребления и понимания археологических терминов и представления в публикации радиоуглеродных дат.

Ключевые слова: археологические термины, эпоха переселения народов, миграции.

**OBVIOUS ACHIEVEMENTS AND LIGHT BITES
(REVIEW OF THE 4TH VOLUME OF "ARCHAEOLOGY
OF THE VOLGA-URALS")****N.A. Krenke**

The book under review is the 4th volume of the seven-volume edition “Archaeology of the Volga-Urals” – an encyclopedic work, which analyzes the materials of the Migration Period in the interval of the II – IX centuries AD within the area from the Kuban region to the upper Kama, and from the Tsna basin to the Urals. The chapters are compiled by a team of 32 authors, including archaeologists, anthropologists, and a linguist. For the first time, it contains in a unified structure the scientific papers on the archaeological cultures of the region and information on individual reference sites. The edition retains the discussion points, concerning the interpretation of sites, establishing the origin of influences, the direction of migrations, and the ethno-cultural affiliation of antiquities. The remarks relate to the use and understanding of archaeological terms and the presentation of radiocarbon dates in the publication.

Keywords: archaeological terms, the Migration Period, migration.

Четвертый том семитомного издания «Археология Волго-Уралья» (общая редакция – чл.-корр. АН РТ А.Г. Ситдилов), как заявлено в аннотации к книге, «обобщает результаты исследований археологических материалов, отражающих культурные и исторические процессы, происходившие на территории Среднего Поволжья и Предуралья в эпоху Великого переселения народов».

Том вышел из печати в 2022 году, снабжен необходимыми указателями (указатель археологических памятников, именной указатель). Судя по списку литературы, в томе учтены материалы исследований, опубликованные вплоть до 2021 г. Авторский коллектив насчитывает 32 человека, большинство из которых вели собственные значительные раскопки в

регионе. Общий объем издания – почти 700 страниц. Материал хорошо структурирован. Принцип структуры – хронологический и ландшафтный, отдельно рассмотрены памятники лесной и степной/лесостепной полосы. Общий хронологический интервал – II в. н. э. – IX в. н. э. В качестве рубежа для подразделения частей книги избраны IV/V вв. н. э. Главы трех типов: 1) проблемные, в которых рассматриваются основные черты развития крупных регионов в древности; 2) содержащие детальную характеристику отдельных археологических культур/регионов; 3) описывающие опорные памятники – городища и могильники. Кроме того, в том включены специальные исследования: антропологические и лингвистические.

Книга интересна тем, что в ней не сглажены противоречия в интерпретациях, а, наоборот, по возможности представлен широкий спектр мнений и поддерживающих их аргументов, что позволяет читателю понять противоречивую сущность археологического источника. Дискурс в основном идет по следующим вопросам: применять ли двухступенчатую систему классификации: историко-культурные общности/археологические культуры? сохранять ли номенклатуру археологических культур, созданную 50 лет назад (примерно), и основанную на них интерпретацию процессов этногенеза? отдавать ли приоритет явлениям преемственности или инновациям? можно ли четко определить исходные регионы инноваций/миграций? Можно сказать, что собранный под одним переплетом ансамбль статей очень хорошо отражает состояние современной науки.

В анализ включены памятники от Прикубанья и низовьев Дона на юге до верховьев Камы и Вятки на севере, реки Цны на западе, Уральских гор на востоке.

Очевидно, что образцом для данного издания явилась 20-томная «Археология СССР» (издано 19 томов), предпринятая по инициативе академика Б.А. Рыбакова более 40 лет назад. Таким образом, можно сказать, что мы наблюдаем преемственность с некоторым элементом соревнования. Преемственность, в частности, проявляется в шрифтовом оформлении издания.

Рассмотрим подробнее некоторые представленные в книге разделы. Книгу открывает общетеоретическое введение (Р.Д. Голдина). В обзоре применены новаторские, смелые в политическом контексте современной России термины (на мой взгляд, очень продуктивные), такие, например, как «славяно-германцы»¹, в сочетании с несколько устаревшими данными. Ссылки на работу Седова 1994 г. отражают уже пройденный этап понимания славянского этногенеза. Трудно представить, чтобы бассейн Вислы был исходным регионом славянской миграции в V в. н. э. (с. 7). Немного режет слух также часто употребляемая аббревиатура ВПН (Великое переселение народов). В современном контексте аббревиатура ВПН имеет совсем иное значение для пользователей интернета. Также вызывает вопрос введение в текст наряду с общепринятыми терминами археологического сленга.

Например, когда через запятую идут такие определения, как «тураево-кудашевцы, именьковская культура». В целом же раздел, безусловно, достиг своей цели – дать читателю представление об общем характере процесса переселения народов, отечественной историографии и региональных научных школах, их обобщающих трудах, из которых складывается источниковая база.

Вторая часть введения – это обзор современных представлений о климатических флуктуациях в период II–VIII вв. н. э. в регионе исследований и сжатый очерк истории хозяйства, основанный на археологических данных (И.В. Аськеев). Понятно, что уровень выявления и изучения природных палеоархивов ещё далек от желаемого. Соответственно, степень хронологической и территориальной детализации не столь высока. Тем не менее общая канва динамики климата из текста ясна, и роль антропогенного фактора в преобразовании природных ландшафтов очевидна. Стоит, пожалуй, отметить, что автор не прокомментировал некоторые данные об экстремальных природных явлениях, вероятно имевших существенное значение для людей. Речь идет о последствиях, связанных с «двойным» вулканическим событием 536 и 540 гг., спровоцировавшим резкое похолодание (из-за задымления и сокращения солнечной радиации) и кризис в сельском хозяйстве. Причем наиболее пострадавшим регионом (по результатам компьютерного моделирования) являлась полоса, протянувшаяся от Скандинавии до Прикамья (Toohey et al, 2016).

Яркая позднесарматская культура представлена в очень логичном по построению и энциклопедичном очерке В.Ю. Малашева и М.В. Кривошеева. Информация, поданная «из первых рук», имеет особенную ценность (характерно для издания в целом). Можно отметить и высокое качество рисунков, полностью карты памятников. Важно подчеркнуть, что авторы четко соблюдают значение понятий, не вкладывают в термин «позднесарматская культура» этнический смысл. Это археологический таксон. Думаю, что Марина Глебовна Мошкова довольна этой работой своих учеников.

Городище Лбище III–V вв. н. э., расположенное на южном фланге Самарской луки, стало предметом рассмотрения в отдельной главе (Л.А. Вязов, Д.А. Сташенков). Характе-

ристика памятника исчерпывающая, к сожалению, нет данных радиоуглеродного датирования, которые весьма пригодились бы, учитывая наличие дискуссионных моментов в определении хронологии самого городища и памятников лбищенского типа в целом. Эти же авторы написали очерк о средневожском варианте киевской культуры. Эта группа памятников исключительно интригующая, так как непрерывная связь с основным ареалом киевской культуры отсутствует. Тем не менее особенности материальной культуры заволжских памятников (основной ареал в районе р. Б. Черемшан) заставляют в них видеть изолированный анклав славянского населения, проникшего далеко на восток. Датировки подтверждены набором вещей и радиоуглеродными датами. К сожалению, авторы не всегда приводят сами даты (дают лишь их калиброванное значение), а ведь, как известно, обратного хода нет, нельзя вычислить саму дату, зная лишь её калиброванное значение. Для сравнения с другими материалами лучше иметь полную информацию, сведенную в таблицу: лабораторный индекс + дата + калиброванное значение + материал образца + место находки. Тогда не будет вопросов. Но это придирки, главное другое – важнейший культурный феномен получил компактное и в то же время полное описание.

В разделе про поздний этап кара-абызской культуры – группы памятников в Башкирии, занимающих относительно небольшой по территории район в бассейне р. Белой, С.Л. Воробьева, показывает культурные связи этой группы кочевого населения с соседями, описывается состав погребальных комплексов и приводятся ограниченные данные (ввиду отсутствия раскопанных объектов) о материальной культуре поселений – «летников» и «зимников».

Массив археологических данных про позднегляденовскую культуру, локализованную в пермском Прикамье, весьма велик (число памятников более полутысячи). М.Л. Пересков подробно представил различные версии атрибуции и интерпретации этого материала, предложил новое авторское видение. В том числе детализируется внутренняя хронология этой группы древностей, аргументируется отсутствие миграций зауральского населения в ареал культуры, прослеживается влияние носителей позднегляденовской культуры на

последующее развитие смежных регионов, аргументируется интерпретация «костищ» как святилищ, а также отмечаются сдвиги в социокультурном развитии общества от ориентированного на культовые практики к более прагматическому вождеству, связанному с появлением пришлоей милитаризированной группы, принесшей с собой курганный обряд погребения.

Дискуссионной в методическом плане представляется начало главы, подготовленной Р.Д. Голдиной о памятниках нижнего и среднего Прикамья I–V вв. н. э. Автор использует новую терминологию (тарасовская культура) и предлагает новое понимание процессов, основываясь на эволюционном характере развития материальной культуры в интервале I–V вв. по материалам Тарасовского могильника. Можно сказать, что исследователь имеет на это право. Конечно, старая парадигма будет сопротивляться (и мы это видим, читая другие главы книги). В науковедении это описано Томасом Куном (Кун, 2009). Во-вторых, уважаемый автор, безусловно, отождествляет археологические термины с обществами прошлого, то есть занимается «реификацией» – оживлением научной терминологии. Этого, на мой взгляд, нельзя делать. Не было никаких кудашевцев, черняховцев, мазунинцев и пр. Есть мозаика или калейдоскоп древностей, которые исследователи вправе объединять в те или иные группы, но «оживлять» их у нас (ученых, в отличие от писателей) прав нет (тут вспоминается «Театральный роман» М.А. Булгакова). А вот термин «гото-славяне» (с. 102) мне, как уже отмечено выше, очень нравится, как и очень большой интерес представляет созданная автором карта их движения с запада на восток (рис. 7 на с. 113). Не менее интересны «археологические комментарии» к тексту готского историка Йордана. Позитив в этой главе в том, что автор излагает свои ценные достижения в детализации хронологии древностей и представляет аргументы для нового понимания социокультурного развития древних обществ, существовавших в регионе в эпоху великих миграций. Важен акцент на значение древностей андреевско-писеральского круга I–II вв. н. э., как на стартовую точку эпохи переселения народов в регионе и их значение для определения времени начала милитаризации общества и нового этапа его стратификации. Замечательна таблица украшений в стиле

восточно-европейских выемчатых эмалей, найденных в Среднем Поволжье и Прикамье (рис. 3), однако тут также необходимы комментарии. Для определения хронологии эмалей следует в первую очередь упомянуть работы Е.Л. Гороховского и А.М. Обломского (с. 106). Она лишь следует за (такая последовательность правильная) целым рядом польских и прибалтийских археологов. Что же касается «феномена эмалей», то тут ещё очень много пространства для дискуссий. Эти украшения не производят впечатления местных изделий, изготовлявшихся в различных регионах Восточной Европы. Главный аргумент в пользу такого предположения – идентичность форм на удаленных территориях и несоответствие их местным ювелирным традициям, исключительная редкость «миксов». Следовательно, это всё импорты из региона римской империи, «бусы для дикарей», не понимающих истинную ценность металлов и падких на яркий цвет и блеск? Можно приводить много археологических примеров того, как производитель приравнивался ко вкусам потребителя и в то же время «вел» его (ср. русский экспорт бронзового литья в северные области Приуралья и Западной Сибири в XVII–XIX вв.). Чтобы быть корректнее, нужно сказать, что украшения с эмалью «завораживающе красивы», это выдающееся художественное достижение «неизвестного автора», пробившее себе дорогу через леса и степи до Уральских гор, а теперь и через океан (в коллекции Метрополитан музея).

Возвращаясь к тексту главы, нужно сказать, что очень интересны сюжеты о мечях и топорах и вообще о комплексе вооружения, приводятся сильные аргументы происхождения из Индии изделий из тигельной стали, с портупей, декорированной створками раковин Турбинелла пирум. В целом начатая автором дискуссия о миграции в Прикамье населения носителей черняховской культуры очень интригующая и провоцирует продолжение споров. Важно, что предложен четкий «хронологический каркас» миграций «готов-славян», в первую очередь на материалах Тарасовского могильника, характеристике которого посвящена отдельная глава. В ней представлен также терминологический спор относительно того, как классифицировать памятники Прикамья I–V вв.

Памятники мазунинской культуры в Среднем Прикамье (Т.И. Останина) и азелинской на Вятке (Н.А. Лещинская) и в марийском Поволжье (Т.Б. Никитина) охарактеризованы по стандартной методике и в «парадигме В.Ф. Генинга/А.Х. Халикова», методично изложены история изучения, ареал, хронология, происхождение, исторические судьбы, керамика, вещевой комплекс, погребальный обряд, типы поселений и жилищ, социальная структура, хозяйственная деятельность.

Представлено в книге также некое «параллельное видение» мазунинской, гляденовской, азелинской, древнемордовской, позднесарматской культур (И.О. Гавритухин) на основе анализа их вещевого комплекса. Это своего рода зеркало в зеркале в структуре книги. Автор разбирает хронологическую структуру древностей, описанных в других главах. Таблицы иллюстраций очень насыщены вещами, но, к сожалению, не составлены типологические ряды. Главное, у читателя не возникает понимания, каковы разрешающие возможности вещевого набора для детализации хронологии. Не выдается ли желаемое за действительное? Раздел ценен выявлением проблемных узлов, а вот выводы о наличии/отсутствии миграций, сделанные по вещам, не кажутся пока доказанными. Может быть, стоит надеяться на будущих генетиков?

Археологические данные дополнены антропологическими свидетельствами влияния европеоидного населения южнорусских степей на население, оставившее памятники III–V вв. Средней Волги – Прикамья (И.Р. Газимзянов, Е.В. Волкова).

Тщательный источниковедческий анализ Тураевского курганного могильника с подробным описанием вещей – хронологических индикаторов (И.О. Гавритухин, А.А. Красноперов) привел авторов к выводу (противоречащему гипотезам Р.Д. Голдиной), что это кладбище представителей военизированной группы местного населения, почерпнувшего некоторые новые традиции в «дальних походах» (с. 191). Такая трактовка обусловлена бесплодностью поисков точных аналогий погребальному обряду. Не менее детален анализ материала Кудашевского I курганного могильника и грунтового некрополя (О.А. Казанцева), также содержащих местные и «пришлые» черты погребального обряда, свидетельствующие о кросс-

культурных взаимодействиях, влияниях гунно-сарматского мира на автохтонное население.

Сарматские влияния прослежены в археологическом материале II–III вв., описанном по могильникам Нижнего Посурья (В.В. Гришаков, Н.С. Мясников). Эти памятники имели ключевое значение для формирования гипотез о формировании мордовского этноса. Могильники в долинах Суры и Мокши, трактуемые как древнемордовские, и древности Кошибеевского типа на р. Цне описаны в хронологической динамике с выделением хроноиндикаторов. Авторы (В.И. Вихляев, Ю.А. Зеленева) развивают гипотезу об ассимиляционных процессах IV–V вв. древнемордовского населения и носителей культуры кошибеевского типа.

Перейдем к рассмотрению второй части книги, посвященной древностям V–IX вв. Кочевнические древности в районе Самарской луки проанализированы Д.А. Сташенковым, можно отметить хорошие цветные иллюстрации, в том числе Федоровского погребения.

Разделы по бахмутинской (А.Г. Колонских), турбаслинской и кушнаренковской (В.А. Иванов) культурам – хороший полигон для сравнения двух изданий: тома «Степи Евразии в эпоху средневековья» Археологии СССР и тома 4 «Археологии Волго-Уралья». Надо признать, что выигрывает последнее издание и не только потому, что включает более новые материалы. Дело в детальности подачи данных, лучшей структурированности текстов.

Именьковская культура (Л.А. Вязов, Д.А. Сташенков) получила подробную характеристику всех аспектов материальной культуры, а также рассмотрен актуальный вопрос её этнической интерпретации (славянская или неславянская?). Авторы пишут о «многокомпонентности», оставляя вопрос открытым; упоминают вскользь о возможных керамических аналогиях с позднедьяковской культурой (с. 386). Мне, однако, представляется, что это сходство лишь кажущееся. В качестве эталонных памятников именьковской культуры рассмотрены могильники, расположенные в районе устья Камы (Е.П. Казаков). Хорошие иллюстрации богатых вещевых комплексов очень дополняют предшествующий раздел. То же самое можно сказать про раздел, подготовленный Т.И. Останиной про памятники пери-

ферийного северного ареала именьковской культуры. Кузубаевский клад ювелира VII в., имеющий переключку с древностями Средней Азии, привлекает особое внимание.

Блок глав Р.Д. Голдиной о памятниках VI–IX вв. лесной зоны начинается с описания памятников южной Удмуртии (в соавторстве с Ютиной). Здесь опять идет речь о городище Кузубаевское I. Р.Д. Голдина полемизирует с Т.И. Останиной, считая кузубаевский клад легализированной (сданной в музей) коллекцией черных копателей, собранной на разных, к тому же разновременных памятниках. Второй пункт расхождения мнений – культурная атрибуция памятников. По Р.Д. Голдиной, южноудмуртские памятники находились в зоне влияния именьковской культуры, составляя при этом самобытную верхнеутчанскую культуру. Здесь можно заметить: обе исследовательницы имеют право выбирать инструмент, который им удобнее.

Краеугольным камнем второй части книги является глава «Общая характеристика культурных процессов в Верхнем Прикамье в эпоху раннего Средневековья» (Р.Д. Голдина). Некоторые фразы тем не менее вызывают улыбку. Например, когда утверждается, что ананьинская общность занимала территорию 1938×931 км (с. 444). Вот именно 931, а не 932? Методически я абсолютно не согласен с Риммой Дмитриевной, которая «оживляет» исследовательские инструменты. Конечно, можно сказать, что так проще и короче писать, отождествляя выделенные научные термины с реально существовавшими группировками людей прошлого. Однако это упрощение совсем не безобидно, искажается смысл. Не распадалась ананьинская общность на две части (с. 444), а исследователи разделили памятники III–II вв. до н. э. на две группы. Есть в этом принципиальная разница. Далее опять идет текст про «гото-славян». Я, как патриот «гото-славян», исследующий резиденцию их короля возле Смоленска (Кренке и др., 2021, 2023), конечно, приветствую такую интерпретацию. Откладывая шутки в сторону, нужно сказать, что описание калейдоскопа культур VI–IX вв. (в динамике) в этой главе формирует яркое впечатление об этнокультурных процессах, происходивших в регионе. Не глухая провинция, как было, когда там жил В.Г. Короленко, а кипящая жизнь.

Последнее, что я хотел бы отметить, это коварность некоторых текстов «не из первых рук». Например, Р.Д. Голдина, ссылаясь на М.Г. Гусакова, приводит якобы установленный факт, что в середине I тыс. н. э. население, обитавшее на городищах дьякова типа, переходит жить на селища (с. 454). Это не так. Селища дьяковской культуры второй половины I тыс. вообще практически неизвестны. Жизнь в московском ареале городищ дьякова типа в основном замирает в V в. н. э. Значительное количество селищ (их примерно в 3–5 раз больше, чем городищ) существовало с самого начала дьяковской культуры, а якобы «переход на селища» был придуман в 1960–1970-е гг. для объяснения отсутствия известных археологических памятников в Подмоскowie во второй половине I тыс. н. э.

Активно изучаемой культурной группой, рассмотренной в книге, являются могильники ахмыловско-безводнинского типа, локализуемые в районе устья р. Оки (Н.Н. Грибов). Эта группа датируется в интервале III–VIII вв. н. э. В центре исследования стоит Подвзьевский могильник, недавно раскопанный автором главы. На эту группу памятников, как на предковую, «претендуют» сразу три народ-

Примечание:

¹ На протяжении истории России мы то бросаемся в объятия с германцами, зовем их заселять наши земли, поднимать хозяйство и науку, то воюем и изображаем их извечными врагами. В XX–XXI вв. – именно эта последняя стадия. В результате недооцененной является продуктивность славяно-германских взаимодействий в древности и общая близость двух этносов.

ЛИТЕРАТУРА

Кренке Н.А., Казанский М.М., Лопатин Н.В., Ганичев К.А., Ершов И.Н., Ершова Е.Г., Модестов Ф.Э., Раева В.А. Городища Демидовка и Вязовеньки на Смоленщине: об иерархии, хронологии и культурной атрибуции // РА. 2021. № 1. С. 140–159.

Кренке Н.А., Лопатин Н.В., Александровский А.Л., Савинецкий А.Б., Бегунова В.В., Волков В.А., Ганичев К.А., Ершов И.Н., Лопатина О.А., Певзнер М.М., Раева В.А., Тавлинцева Е.Ю., Чаукин С.Н. Городище Демидовка на Смоленщине. Стратиграфия, почвы, постройки, керамика, кости животных // РА. 2023. №4. С. 97–115.

Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2009. 317 с.

Matthew Toohey, Kirstin Krüger, Michael Sigl, Frode Stordal, Henrik Svensen. Climatic and societal impacts of a volcanic double event at the dawn of the Middle Ages // Climatic Change. 2016. No 136. P. 401–412.

Информация об авторе:

Кренке Николай Александрович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории палеогеографии, Институт географии РАН (г. Москва, Россия); ведущий научный сотрудник отдела славяно-финской археологии Институт истории материальной культуры РАН (г. Санкт-Петербург, Россия); nkrenke@mail.ru

REFERENCES

Krenke, N. A., Kazansky, M. M., Lopatin, N. V., Ganichev, K. A., Ershov, I. N., Ershova, E. G., Modestov, F. E., Raeva, V. A. 2021. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (1), 140–159 (in Russian).

ности – меря, мурома и мари. Относительно происхождения группы многое остается загадочным. Автор без излишней конкретизации указывает: «её появление (безводниско-ахмыловской традиции – НК) предположительно можно связать с рядом последовательных проникновений в район устья р. Оки западного массива населения из Поднепровья или Окско-Донского междуречья» (с. 595). Наиболее научно доказанной Н.Н. Грибов видит связь данной традиции с мари, но связь с муромой также вероятна.

В заключение отмечу, что рецензируемый том очень полезен для специалистов-археологов, работающих в Волго-Камском и смежных регионах, является «кладом» для студентов-археологов. Историкам его можно давать читать под подписку, что они не будут делать скоропалительных выводов без консультаций с археологами. Делая некоторые замечания, я отнюдь не ставил перед собой задачу «ставить оценки», цель была иной – сообщить читателю рецензии базовую информацию о книге, заинтриговать его и спровоцировать скачать её с сайта Института археологии имени А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан.

Krenke, N. A., Lopatin, N. V., Aleksandrovsky, A. L., Savinetsky, A. B., Begunova, V. V., Volkov, V. A., Ganichev, K. A., Ershov, I. N., Lopatina, O. A., Pevzner, M. M., Raeva, V. A., Tavlintseva, E. Yu., Caukin, S. N. 2023. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology)* (4), 97–115 (in Russian).

Kun, T. 2009. *Struktura nauchnykh revolyutsiy (The structure of scientific revolutions)*. Moscow: “AST” Publ. (in Russian).

Matthew Toohey, Kirstin Krüger, Michael Sigl, Frode Stordal, Henrik Svensen. 2016. In *Climatic Change*. (136), 401–412.

About the Author:

Krenke Nikolai A. Doctor of Historical Sciences, Institute of Geography, Russian Academy of Sciences. Staromonetnyy pereulok, str., 29, build. 4, Moscow, 119017, Russian Federation; Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences. Dvortsovaya emb., 18, St. Petersburg, 191186, Russian Federation; nkrenke@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.06.2024 г.
Статья принята к публикации 01.08.2024 г.